

УДК 81'373.611'42:316.77.

**Неодериваты в масс-медийном дискурсе:
модели образования и особенности адаптации**

Кадырова Л.Д.

*Таврический национальный университет им. В. И. Вернадского,
г. Симферополь, Украина*

В статье рассматриваются неоморфемы и неоформанты как структурные элементы, участвующие в образовании лексических инноваций в современном русском языке, описываются деривационные модели лексических инноваций именно типа с неоморфемами и неоформантами в текстах масс-медийного дискурса, а также устанавливаются смысловые отношения между неодериватами.

При описании анализируемых компонентов новых единиц были рассмотрены следующие модели образования неолексем: «заимствованная основа + заимствованный компонент», «исконная основа + заимствованный компонент».

Ключевые слова: лексические инновации, неоморфема, неоформант.

Постановка проблемы. В современной лингвистике словообразовательные механизмы рассматриваются как средства моделирования новых производных единиц. Как отмечает Л. Ю. Касьянова, активным механизмом, осуществляющим неониминацию, является деривация создание новых единиц по нормам словообразования современного русского языка, поскольку именно словообразование является системой «средств, единиц, связей», служащей процессам неологизации. Словообразование как один из важнейших языковых механизмов обеспечивает номинацию новых понятий и явлений действительности и их категоризацию, вследствие чего закономерно его рассмотрение в русле когнитивной лингвистики [5, с. 87.]. Е. А. Земская утверждает, что «функции деривационного механизма языка отражают различные коммуникативные установки говорящего: он создает необходимое наименование, или изменяет синтаксическое построение речи, либо производит более краткую номинацию, либо получает экспрессивную форму выражения, либо использует средство выражения, соответствующее той или иной сфере речи» [3, с. 8].

Основополагающими работами, позволяющими объяснить многие современные деривационные процессы в языковой системе, являются исследования А. А. Брагиной, Д. В. Гугунавы, Е. А. Земской, Е. А. Карпиловской, Н. Ф. Клименко, Н. З. Котеловой, Л. П. Крысина, Л. А. Кудрявцевой, Г. С. Онуфриенко, А. В. Петрова, Е. В. Петрухиной, Л. И. Плотниковой, Т. В. Поповой, Т. С. Пристайко, Л. В. Рацибурской, Ю. В. Романюк и др.

В предлагаемом исследовании при изучении лексических инноваций с неоморфемами и неоформантами рассматриваем следующие модели их образования: «заимствованная основа + заимствованный компонент», «исконная основа + заимствованный компонент».

Актуальность статьи обусловлена необходимостью систематизации моделей образования неолексем в масс-медийном дискурсе, в частности на материале анализа неоморфем и неоформантов как ярких структурных элементов, участвующих в об-

разовании лексических инноваций. В работах лингвистов семантика и способы образования неолексем являлись предметом комплексного описания, однако при этом вопрос о моделях образования данных единиц не был раскрыт достаточно полно.

Цель исследования – системное описание деривационных моделей лексических инноваций именного типа с неоморфемами и неоформантами в текстах масс-медийного дискурса, а также установление смысловых отношений между неодериватами.

Данная цель предусматривает решение ряда *задач*:

- 1) описать структурно-семантические типы деривационных моделей неодериватов;
- 2) выявить функциональный потенциал неодериватов в текстовых реализациях;
- 3) определить степень адаптации неолексем к грамматической и лексической системам русского языка;
- 4) охарактеризовать функционально-стилистические признаки неониминаций с учетом семантики структурных компонентов.

Новизна предлагаемого исследования заключается в изучении деривационных моделей неолексем с неоморфемами и неоформантами для систематизации лексических инноваций, функционирующих в текстах СМИ.

В неологических исследованиях существуют термины, обозначающие новые части слова, или морфемные и словообразовательные инновации. Так, термин **неоморфема** означает компонент слова, выделенный из состава неолексемы, чаще всего новых заимствований, с делимой основой [6, с. 16]. Характерной чертой неоморфем выступает их тяготение к разным классам морфем, что объясняется относительно свободным местоположением анализируемого компонента в слове.

Модель **«исконная основа + заимствованный аффикс»** актуализируется при образовании лексических инноваций с неоморфемами, при этом аффикс может находиться, как в препозиции, так и в постпозиции: **арт-** (англ. art – «искусство»): *арт-данные, арт-заказник, арт-место, арт-работа, арт-событие, арт-сообщество, арт-современность, арт-тусовка* и др.; **веб-** (англ. web – «паутина»): *веб-выборы, веб-занятия, веб-обозреватель, веб-приложение, веб-разработка, веб-разработчик, веб-служба* и др.; **евро-**: *еврозабор, еврозаовед, еврозаём, еврозона* и др. По мнению Л.Е. Бессоновой, в последние пять лет происходит взаимодействие языковых единиц, входящих в сферу политической коммуникации, с новым событийно-информативным полем «Евросоюз», при котором производные единицы с коммуникативно значимым компонентом евро- открывают новые смыслы в текстовом пространстве. Данный факт позволяет адресату ориентироваться в прагматических установках автора текста [2, с. 387]. Е. А. Карпиловская отмечает, что чрезмерная активность приводит к появлению негативно окрашенных номинаций, об этом свидетельствуют такие окказиональные экспрессивно-оценочные новообразования: евроскандал, евролюбов, еврознаменитость и др. [3, с. 135]. Как показал контекстуальный анализ текстов СМИ, активными неоморфемами являются также компоненты **кибер-** (греч. kybernetice – «искусство управления»; англ. cybernetic): *кибер-город, кибер-нож, киберпреступление, киберпреступность* и др.; **флеш-** (**флэш-**) (англ. flash — «вспышка»): *флеш-игра, флеш-накопитель, флэш-память, флеш-печать* и др.; **медиа-** (англ. mass media – «средства массовой информации»): *медиа-война, медиатопкупка, медиапрофсоюз, медиасеть, медиасообщество, медиа-среда* (неоморфема становится корнем – медийный, мультимедийность, мультимедийный) и др. Отметим, что в результате неполной адаптации анализируемого аффикса наблюдаются два способа его написания: через дефис (*медиа-война*) и слитно (*медиатопкупка*).

Модель «**заимствованная основа + заимствованный аффикс**» участвует при адаптации лексических инноваций путем транслитерации к системе парадигм современного русского языка, а также при образовании неолексем за счет заимствованных компонентов: **веб-**: *веб-браузер, веб-девелопмент, веб-портал, веб-сайт, веб-инвестиции, веб-юзабилити* и др.; **кибер-**: *киберспейс, кибертерроризм, киберклиника, киберспорт* и др.; **медиа-**: *медиа-байер, медиа-баинг, медиа-бизнес, медиа-брокер, медиа-селлер, медиахолдинг* и др.; **-инг**: *банкинг, бенчмаркинг, брейн-сторминг, брендинг, брифинг, джитинг, имиджмейкинг, медиа-баинг, менторинг, паркинг, прессинг, ребрендинг, спаминг, спичрайтинг, спонсоринг, хакинг* и др.; **-ер**: *блог - блоггер, блонд – блондер, флешмоб - флешмобер* и др.; **арт-**: *арт-галерея, арт-гламур, арт-инсталляция, арт-истеблишмент, арт-каталог, арт-менеджер, арт-менеджмент, арт-колледж, арт-шоу* и др. Анализируемая неоморфема встречается и в постпозиции: *боди-арт, данц-арт, дизайн-арт, модерн-арт, поп-арт, соц-арт, тех-арт, топ-арт, фото-арт* и др. Ю. В. Романюк группирует композиты, образованные от компонента -арт, по присущим им категориальным словообразовательным значениям: лицо (*арт-заказчик, арт-менеджер*); опредмеченное действие, деятельность, процесс, состояние и его последствие (*арт-событие, арт-шоу*); место (*арт-галерея, арт-колледж*); результат действия (*арт-объект*) [7, с. 229].

Так, словообразовательная активность анализируемых единиц является показателем коммуникативной значимости и речевой адаптации неолексем. Модель «заимствованная основа + заимствованный аффикс» характеризуется приспособлением лексических инноваций к системе парадигм современного русского языка путем транслитерации (*веб-девелопмент – англ. WEB-development, бенчмаркинг англ. benchmarking*).

К неоморфемам также можно отнести аббревиатурное образование **пиар-** (от англ. PR, Public Relations – «общественные связи»), которое раскрывает деривационные способности в Интернет-пространстве: «заимствованное аббревиатурное образование + заимствованная основа» *пиар-технологии, пиар-компания, пиар-кампания, пиар-акция*; «заимствованное аббревиатурное образование + исконная основа» *пиар-заказ, пиар-мероприятие, пиар-событие, пиар-сообщество* и др. Данная неоморфема тяготеет к корню и участвует в образовании следующих единиц различной категориальной отнесенности: *пиарщик, пиаровец, антипиар, пиармен (сущ.), пиарить, пропиарить (глагол), пиарный, пиарский (прил.)* и др. Как отмечает Л. А. Баранова, «в ряду дериватов от пиар следует особо отметить экспрессивные окказиональные формы, образованные путем сращения биннома (пиарас < пиар-ас) либо путем телескопического словообразования (пиарвокатер < пиар + провокатор, пиарлы < пиар + перлы, пиаршество < пиар + пиршество) и приобретающие эмоциональную окраску вследствие соотнесения полученного деривата и присутствующего в языковом сознании фонового слова, имеющего отрицательно-оценочную коннотацию...» [1, с. 22]. Данный компонент проходит следующий путь адаптации к русскому языку: аббревиатура > корень > префиксоид.

Активный в последние десятилетия заимствованный компонент **-гейт** выявляет деривационные способности в текстах СМИ в сочетании с именами собственными. Рассмотрим некоторые из существующих моделей: путингейт, обамагейт, клитонгейт, янукогейт, тимошенкогейт, рейгангейт, сталингейт и др. Пример: «**Обамагейт** или продолжение Уотергейта» (<http://rostovtsev.info>); «Если получит подтверждение версия о причастности чекистов к взрывам в Москве, это будет почище любого «уотергейта», натуральный «**путингейт**» (Ленинградская правда, 9.09.2001). Лексемы, образованные от данного неформанта, употребляются в основном в политических текстах.

Неоморфема как структурный компонент слова, участвующий в создании новых единиц, становится **неоформантом**, т.е. составляющей частью структуры новообразования, производного слова, не только с делимой основой, но и с формальной и семантической мотивацией [6, с. 16].

Займствованное слово «твиттер» (англ. Twitter «болтать») стало популярным с появлением онлайн-сервиса для ведения микроблогов «Твиттера». В связи с этим создается пласт лексики, используемый в данном тематическом поле Интернет-пространства. В число новообразований входит алломорф **«твит- (тви-)»**, который участвует в образовании ряда неолексем по следующим моделям: «займствованная основа + займствованный компонент» *твинекдот* (Твиттер + анекдот); *твитоголик* (Твиттер + трудоголик), *твифоризм* (Твиттер + афоризм); *твитофренд* (Твиттер + френд (англ. friend – «друг»)); *твитопосты* (Твиттер + пост); *твитрейтинг* (Твиттер + рейтинг); *твит-аккаунт* (Твиттер + аккаунт (англ. account – «счет»)); *твитотренд* (Твиттер + тренд); *твитоблог* (Твиттер + блог); «исконная основа + займствованный компонент» *твитодень* (Твиттер + день); *твитоновость* (Твиттер + новость); *твитоприложение* (Твиттер + приложение) и др. Для анализируемого неоформанта характерно образование новых единиц с дефисным написанием (твит-аккаунт); с помощью соединительной гласной -о- (твитоблог, твитоновость) и без неё (твитрейтинг), при этом появление соединительной гласной является признаком адаптации к русскому языку; благодаря усечению единицы Твиттер до тви- и прикрепления к неделимому компоненту другого слова (твифоризм, твинекдот).

Частотным является займствованный компонент **-номика (-омика)** из «экономика» (от др.-греч. *οικος* дом и *νόμος* правило, закон), который участвует в образовании ряда новообразований с анализируемым неоформантом с моделью «имя собственное + займствованный компонент», подтверждением этого является его широкая комбинаторика: *путиномика* «*Путин понимает стык, где встречаются экономика и политика, и который можно назвать «путиномикой»*; «*Путиномика является недолговечным гибридом политических императивов и экономической рациональности*» (<http://www.zavtra.com.ua>, 17.01.2005). «Путиномика» создана по модели «рейганномика» (Р. Рейган + экономика) «экономическая политика администрации США в период президентства Р. Рейгана, проводившаяся с 1981 по 1988 г.» (Экономический словарь, 2007); «сталиномика» (И. Сталин + экономика); «клинтономика» (Б. Клинтон + экономика); «обанномика» (Б. Обама + экономика). Ср.: «*Сегодня начинается новая «Битва Титанов», вызванная большим желанием Уолл-стрит свести на нет реформы Додда. Это будет великое сражение между новой «обанномикой» и возвращением рейганномики*» (<http://forexclub.mou.su/news>). В украинских СМИ появились менее частотные смоделированные новообразования: «ющенкономика» (В. А. Ющенко + экономика); «тимономика» (Ю. В. Тимошенко + экономика); «янукомика» (В. Ф. Янукович + экономика). Ср.: «*Тимономика: Юлия Владимировна собрала журналистов, чтобы объявить о победе; точнее, о том, что кризис в экономике потихоньку отступает*» («Новая», 17.08.2009); «*Янукомика разработанный политическими сторонниками Виктора Януковича уникальный метод управления экономикой, при котором никакого управления экономикой не происходит вообще...*» (UAINFO, 23.02.2012).

Неоформант **-мобиль** из «автомобиль» также является продуктивным при образовании ряда новообразований. Рассмотрим некоторые из существующих моделей: *баракомобиль*, *обамамобиль*, *папамобиль*, *путиномобиль* и др., где чаще всего употребляется модель «имя собственное + займствованный компонент». **Папамобиль** (Папа Римский + автомобиль) неофициальное название специально разработанного автомобиля для публичных поездок Папы Римского. **Обамамобиль** (Б. Обама + автомобиль) – автомобиль для Б. Обама с высоким уровнем безопасности. В контекстных

употреблениях наряду с данными новообразованиями функционируют единицы-синонимы – «баракомобиль» и «обамовоз». **Путиномобиль** (В. В. Путин + автомобиль) – средство передвижения В. В. Путина. Ср.: «**Путиномобиль: автор проекта вносит уточнения... Разработанный А. Неретиным проект президентского лимузина выполнен в корабельном стиле**» (<http://grani.ru>, 04.07.2005); «**Путиномобиль – машина премьеры**» (<http://forum.bmwland.ru>, 17.05.2009). В масс-медийном пространстве появляются мало частотные единицы-новообразования: **янукомобиль** (В. Ф. Янукович + автомобиль); **юлямобиль** (Ю. В. Тимошенко + автомобиль); **медведемобиль** (Д. А. Медведев + автомобиль) и др. В сочетании с именами нарицательными возможны модели заимствованная основа + заимствованный компонент» **звездомобиль** (звезда + автомобиль) – автомобили знаменитостей; **президентомобиль** (президент + автомобиль) – автомобили президентов; **студентомобиль** (студент + автомобиль) – автомобили для студентов; «исконная основа + заимствованный компонент» **девушкoмобиль** (девушка + автомобиль) – автомобили для девушек и др.

Выводы. Деривационный потенциал лексических инноваций характеризуется высокой степенью комбинаторики структурных элементов, участвующих при появлении неологем. При образовании новых единиц наиболее частотными являются модели – «заимствованная основа + заимствованный компонент», «исконная основа + заимствованный компонент». Использование соединительных гласных, усечение морфем между аффиксом / компонентом слова и основой при образовании неологем является подтверждением адаптации к системе парадигм русского языка, при этом неопределенность при написании структурных компонентов с основой (написание через дефис или слитно) свидетельствует о частичном приспособлении данных единиц. Несмотря на это словообразовательная активность анализируемых единиц является показателем коммуникативной значимости и речевой адаптации лексических инноваций.

Список литературы

1. Баранова Л. А. Об одном «модном слове» и его дериватах в современном русском языке / Л. А. Баранова // Лексико-грамматические инновации в современных славянских языках: V Международная научная конференция (Днепропетровск, ДНУ имени Олеся Гончара, 7-8 апреля 2011 г.): материалы / составитель Т. С. Пристайко. – Д.: Нова ідеологія, 2011. – С. 21-27.
2. Бессонова Л. Е. Новое слово в деривационных и текстовых реализациях: семантико-прагматический аспект / Л. Е. Бессонова. Ученые записки ТНУ. Т. 25 (64), № 4, ч. 2. – С. 385-393.
3. Земская Е. А. Словообразование как деятельность / [под общ. ред. Л. А. Новиковой]. – СПб., 2001. – 224 с.
4. Карпіловська Є. А. Образ держави у мові відкритого суспільства: новомова чи мова нового мислення? / Є. А. Карпіловська // Мова та культура у новій Європі: контакти і самобутність: Збірник наукових доповідей. – К.: Видавничий дім Дмитра Бураго, 2009. – 672 с.
5. Касьянова Л. Ю. Когнитивно-дискурсивные аспекты словообразовательной неологизации / Л. Ю. Касьянова // Гуманитарные исследования. – № 2 (42). – 2012. – С. 83-87.
6. Клименко Н. Ф. Динамічні процеси в сучасному українському лексиконі: [монографія] / Н. Ф. Клименко, Є. А. Карпіловська, Л. П. Кислюк. – К.: Видавничий Дім Дмитра Бураго, 2008. – С. 127-137.
7. Романюк Ю. В. Словотворчий потенціал нових засобів номінації у сучасній українській мові / Ю. В. Романюк // Мова та культура у новій Європі: контакти і

самобутність: Збірник наукових доповідей. – К.: Видавничий дім Дмитра Бураго, 2009. – С. 226-233.

8. Словарь русского языка: В 4 т. / Под ред. А. П. Евгеньевой. – М.: Русский язык, 1981. – Т. 1. – 698 с.

Кадырова Л.Д. Неодеривати в мас-медійному дискурсі: моделі утворення й особливості адаптації // Вчені записки Таврійського національного університету імені В. І. Вернадського. Серія «Філологія. Соціальні комунікації». – 2013. – Т. 26 (65). № 1 – С.215-220

У статті розглядаються неоморфеми і неоформанти як структурні елементи, що беруть участь в утворенні лексичних інновацій у сучасній російській мові, описуються дериваційні моделі лексичних інновацій іменного типу з неоморфемами й неоформантами в текстах мас-медійного дискурсу, а також встановлюються смислові відношення між неодериватами.

При описі аналізованих компонентів нових одиниць були розглянуті наступні моделі утворення неолексем: «запозичена основа + запозичений компонент», «вдвічна основа + запозичений компонент».

Ключові слова: лексичні інновації, неоморфема, неоформант.

Kadyrova L. The neoderivates in the mass media discourse: models of the formation and features of the adaptation // Scientific Notes of Taurida V. I. Vernadsky National University. – Series: Philology. Social communications. – 2013. – Vol. 26 (65). No 1 – P.215-220

In modern linguistics the derivation is a modelling means of new derivative units. In the article the structural elements participating in formation of lexical innovations in modern Russian, - neomorphemes and neoformants are considered. In describing analyzed components of new words the following models of their formation were examined: "the borrowed basis + the borrowed component", "the original basis + the borrowed component". A characteristic feature of neomorphemes is their inclination to different classes of morphemes that is explained by rather free location of an analyzed component in the word. The use of connecting vowels, the apocope of morphemes between an affix / component of the word and a basis at formation of neolexemes is a confirmation of the adaptation to the system of paradigms of the Russian language, at that uncertainty when writing structural components with a basis (writing through a hyphen or together) – testifies to the partial adaptation of these units. Word-formation activity of analyzed units is an indicator of the communicative importance and speech adaptation of lexical innovations.

Keywords: lexical innovations, neomorfema, neoformant.

Поступила в редакцію 11.04.2012 з.